

ЗАПИСКА

для выясненія нѣкоторыхъ недоразумѣній по аграрному дѣлу въ Лифляндской губерніи, и съ приложеніемъ „ЗАМѢТКИ“ по тому же предмету въ Эстляндіи, съ цѣлію ознакомить русскую журнальную печать съ практическимъ значеніемъ нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ приемовъ въ Остзейскомъ краѣ.

7938

2330

ЗАПИСКА

Дозволено цензурою.
Городъ Дерптъ, 9. Мая 1870 года.

Сопоставленіе

изображающее сельско-хозяйственныя отношенія крестьянъ губерній Лифляндской и сосѣдней къ ней Псковской для наглядности существующихъ порядковъ въ двухъ смѣжныхъ губерніяхъ, изъ которыхъ въ одной устроились отношенія по вольному соглашенію между помѣщиками и крестьянами, а въ другой регулированы онѣ нормами отъ правительства.

Примѣчаніе. Относительно Псковской губерніи нѣкоторыя нужныя детали намъ неизвѣстны и были бы мы благодарны за указанія ошибокъ и дополненіе пробѣловъ.

	Въ Лифляндской губерніи. (Изъ данныхъ Статист. Ком. по выводамъ Юнгъ-Штвлинга.)	Въ Псковской губерніи.
I. Крупныя земледѣльческія хозяйства (помѣщичьей).	1) По числу ихъ . . . . . 945 2) По объему въ каждомъ (среднее) . . . . . } 388 ⁸ / ₁₀ десятинъ пашни и луговъ 3) По объему всехъ хозяйствъ вмѣстѣ . . . . . } 370 десятинъ кустарника и выгона 4) На 1 десятина помѣщичьей земли приходится кре- } 367.459 десятинъ пашни и луговъ стьянамъ . . . . . } 353.000 десятинъ кустарника и выгона 2 ² / ₁₀ десят. (не принимая въ расчетъ лѣсовъ)	1927 814 десятинъ } какихъ именно угодьевъ неизвѣстно. 1.571.491 десят. } (со включеніемъ въ расчетъ и лѣсовъ, за неполнотою имѣю- 5 ⁶ / ₁₀₀ десятины } щихся у насъ въ виду таблицъ.)
II. Мелкія земледѣльческія хозяйства (крестьянъ).	1) По числу ихъ . . . . . 35.699 2) по объему въ каж- } Пашни . . . . . 9 ¹⁸ / ₁₃₀ десятинъ домъ хозяйствъ } Луговъ . . . . . 12 ⁸⁸ / ₁₀₀ " } 44 ²¹ / ₁₀₀ десятинъ 3) По объему всехъ } Кустарника . . . . . 11 ²² / ₁₀₀ " мелкихъ хозяйствъ } На усадьбу и выгоны . . . . . 11 ¹³ / ₁₀₀ " вмѣстѣ . . . . . } Пашни . . . . . 827.142 десятины } 1.625.014 десятины 4) На 1 десятина крестьянской земли приходится по- } Кустарникъ, выгоны и на мѣщичьихъ . . . . . } усадьбы . . . . . 797.872 " 4 ⁶ / ₁₀₀ десятины (не считая лѣсовъ)	87.555 } мужескихъ душъ считалось съ 1867 г. 175.111 надѣльныхъ землею, счи- тая по 2 душевыя надѣла на одно отдельное хозяйство взята эта цифра приблизительно. Если считать по 4 души, то будетъ 43.778 хозяйствъ. 2 десят. пашни } 10 десятинъ предполагается приблизительно въ 2-хъ 8 " другихъ угодьевъ } душевыхъ надѣлахъ. 875.550 десятинъ.
III. Процентное содержаніе числа крупныхъ хозяйствъ къ мелкимъ хозяйствамъ:		
1) въ періодъ освобожденія крестьянъ	2,57 % : 97,43 % (приблизительно)	2,15 % : 97,85 % (вѣрно) полагая 87.555 мелкихъ хозяйствъ.
2) чрезъ 50 лѣтъ послѣ ихъ освобожденія	2,57 % : 97,43 % (вѣрно)	1,5 % : 98,5 % (приблизительно); полагая прибавленіе мужск. душъ по 44 на 100, т. е. одинаково съ тѣмъ, что оказалось въ Эстляндіи, ближайшей изъ Остзейскихъ губерній. За 5 десятинъ душеваго надѣла нормированъ оброкъ въ 9 руб.; если принять 3 ¹ / ₂ % со стоимости (продажной, а не нормированной) 5 десятинъ, то стоимость ихъ ока- жется въ 257 руб. и слѣдовательно 1 десятина = 51 ¹ / ₂ руб. въ действительности же продажная стоимость 1 десятины гораздо ниже и едва ли восходитъ въ среднемъ до 25 руб., такъ что оброкъ выйдетъ ни какъ не ниже 7 %, (вѣроятно выше) съ продажной стоимости земли. Около 10 десят. на 2 мужеск. надѣла изъ 175.111 мужеск. населенія } приблизи- " 7 " " " " " " 250.000 " " " } тельно.
IV. Высшая } аренда съ крестьянскаго участка . . . . . } Средняя }	4 ¹ / ₁₀ % высшей } 2 ² / ₁₀ % высшей } продажной цѣны . . . . . } по добровольному соглашенію . . . . . 3 ¹ / ₂ % средней }	
V. Средній объемъ крестьянской хозяйствен- } 1) въ періодъ эманципация . . . . . 44 десятины (приблизительно) . . . . . ной единицы . . . . . } 2) чрезъ 50 лѣтъ послѣ . . . . . 44 " (вѣрно)		

Примѣчаніе. Въ крупныхъ (I) и мелкихъ (II) хозяйствахъ подъ № 4 показанныя цифры по Лифляндской и Псковской губерніяхъ не могли быть приведены къ одинаковому знаменателю, за неизмѣнѣмъ данныхъ на счетъ лѣсныхъ пространствъ и безлѣсныхъ угодьевъ въ обихъ губерніяхъ. Тамъ не менѣе однакоже показанныя цифры выражаютъ приблизительно довольно вѣрное взаимное сравненіе, по уваженію того обстоятельства, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ крестьянскія, невыкупленныя въ собственность, хозяйства пользуются безвозмездно лѣсомъ и топливомъ, тогда какъ въ прочихъ губерніяхъ общины должны покупать дрова и лѣсъ.

— 4 —

Если бы въ Остзейскихъ губерніяхъ земледѣльческія отношенія между мелкимъ и крупнымъ хозяйствами состояли подобныя тѣмъ, которыя по Псковской губерніи въ таблицахъ изображены, то Остзейскіе помѣщики усмотрѣли бы въ нихъ зародышъ опасенія недалекой хозяйственной несостоятельности крестьянъ, земли которыхъ непременно должны бы были истощаться и производительность годъ отъ году уменьшаться. Редакція изданія уважаемаго нами журнала „Вѣстникъ Европы“, видно, совершенно противоположнаго мнѣнія, изъявляя глубокое сожаленіе о жалкомъ (будто) хозяйственномъ положеніи Лифляндскаго крестьянина (см. во внутреннемъ обзорѣ стр. 413—414). При такой рѣшительной розни въ сельско-хозяйственныхъ понятіяхъ Остзейскихъ экспертовъ и столичныхъ писателей, всякая дискуссія умолкаетъ. Когда за идеаль по устройству сельскаго населенія страны принимается такое условіе, чтобы всѣ мужскія души, изъ числа которыхъ должны комплектоваться сухопутныя и морскія войска, были непременно землевладѣльцами, не стѣняясъ малымъ объѣмомъ, не справляясъ и съ качествомъ земли, полагая одинаково удовлетворительнымъ 1 десятину пашни при 3 десятинахъ луговъ и выгона, или 4 десятины пашни безъ сѣнокосныхъ луговъ и выгона, истощенныя отъ продолжительнаго неудобрѣнія едва приносящія 3 или 2 зерна, — когда, говоримъ, эти раздробленныя угодыя, не способныя для самостоятельнаго хозяйства, предпочитаться будутъ крестьянскому двору въ 40 десят. всѣхъ пужныхъ угодьевъ, достав-

ляющихъ хозяину дѣйствительную самостоятельность и способность не токмо прокормить семью и работниковъ, но и наживать капиталецъ отъ продажи излишка, — то реалисту-Остзейцу остается только удивляться такому странному хозяйственному идеализму, ведущему ко всеобщей нищетѣ. Безъ класса сельскихъ земледѣльческихъ работниковъ - не землевладѣльцевъ, не сдобровать въ странѣ главнѣйше земледѣльской.

Теперь представимъ себѣ, что въ Псковской губерніи вся земля находившаяся въ 1861 г. въ исключительномъ пользованіи крестьянъ — 885,521 десят. — раздѣлена по 44 десят. на крестьянскія подворныя хозяйственныя единицы, то увидимъ, что земли этой хватитъ только на 20,000 участковъ. Принимая въ расчетъ взаимное отношеніе сельскаго населенія въ Псковской и Лифляндской губерніяхъ (630,000: 800,000 — по таблицѣ календаря за 1870 г.), выйдетъ что 28,600 крестьянскихъ дворовъ въ Псковской губерніи соотвѣтствуютъ 35,700 дворамъ въ Лифляндіи. А такъ какъ земли въ Псковской губерніи хватитъ только на 20,000 дворовъ, то 8600 дворамъ или семействамъ не достало бы угодьевъ для устройства самостоятельныхъ и производительныхъ хозяйствъ подобныхъ Лифляндскимъ, — оттого что за помѣщиками осталось, сравнительно съ Лифляндскими, болѣе земли чѣмъ за крестьянами.

По общественнымъ магазинамъ яроваго и озимаго хлѣба состояло въ 1849 году, въ Лифляндіи, при 270,689 ревизскиххъ душъ, *на лицо, безъ недоимковъ* 585,329 четвертей, а въ 1867 году при 296,307 ревизскиххъ душъ *на лицо безъ недоимковъ* 657,313 четвертей ¹⁾.

---

1) Эти цифры относятся къ тому времени, когда послѣ жатвы крестьяне вносятъ въ магазины взятые изъ оныхъ въ продолженіи года задолженія, которыя въ неурожайныя годы бываютъ весьма значительны, а до сихъ поръ всегда возвращались исправно, съ прибавленіемъ установленныхъ процентныхъ зеренъ.

На счетъ состоянія общественныхъ кассъ мы находимъ, что въ 1849 году въ Лифляндіи итогъ кассы былъ 199,583 руб., а въ 1867 году 997,928 рублей.

Эти цифры и приведенныя выше въ таблицѣ объясняютъ: почему крестьяне — Эсты Лифляндской губерніи — нажившіе отъ земледѣлія капитала, предпочли купить себѣ въ собственность земли до 11,000 десятинъ ¹⁾ въ Псковской губерніи, гдѣ земля гораздо дешевле чѣмъ въ Лифляндіи; однакоже при всемъ томъ успѣли они приобрести и въ родномъ краѣ до $26\frac{4}{10}\%$ крестьянской ²⁾ земли въ собственность *безъ пособія* отъ правительства. Въ Псковской губерніи едва ли малая доля процента крестьянъ успѣла бы приобрести въ собственность свой надѣлъ *безъ правительственнаго пособія*.

Эти поражающіе безпристрастнаго наблюдателя выгоды хозяйственныхъ порядковъ Лифляндскихъ крестьянъ въ сравненіи съ Псковскими, не представляютъ ли только одну лицевую сторону медали, на оборотной сторонѣ которой изображены факты по части умственнаго и нравственнаго развитія народа, которыхъ лучше скрывать отъ гласности? Посмотримъ же и на эту сторону медали. Между тѣмъ какъ въ Псковской губерніи за неимѣніемъ порядочныхъ учителей (въ которыхъ даже въ центрахъ цивилизаціи въ С. Петербургской и Московской губерніяхъ, крайне нуждаются, для отвращенія чего теперь только принялись за учрежденіе учительскихъ семинарій, которыя въ Остзейскомъ краѣ давно существуютъ), едва ли серьезно говорить можно о *дѣйствительной* и *успѣшной* дѣятельности сельскихъ школъ, — въ Лифляндской губерніи число крестьянскихъ училищъ въ 1867 году было

---

1) Теперь доходить до 15,000 и являются Эсты даже изъ Эстляндіи.

2) Продолжаютъ приобретать ежегодно примѣрно по 3 и до 6 процентовъ крестьянской земли. Показанный здѣсь процентъ относится къ началу сего 1870 года.

112, сельскихъ школъ 732, приходскихъ и сельскихъ учителей 846, домашнихъ учителей 53, число учащихся въ приходскихъ училищахъ 3183 мальчиковъ дѣвушекъ, въ сельскихъ школахъ 30,712, домашнихъ учениковъ 79,339 (обучаются чтенію у матерей подь контролемъ пасторовъ), — *безъ пособій* отъ правительства. На латышскомъ и эстонскомъ языкахъ издаются газеты и другіе періодическіе листки, которые охотно получаютъ крестьянами ¹⁾, — также *безъ пособій* отъ правительства, и не прибѣгая къ какимъ либо принудительнымъ мѣрамъ.

Въ виду фактовъ изображенныхъ нами прозаическими цифрами, не лишенными однакоже своего рода краснорѣчія, — смѣемъ думать — можно было ожидать отъ журнала такихъ рельефно выступающихъ достоинствъ, какъ именно „Вѣстникъ Европы“, довольно сочувственнаго участія къ нравственному развитію сельскаго населенія Лифляндіи, чтобы съ радостію засвидѣтельствовать о сборищѣ 20,000 крестьянъ изъ двухъ губерній отпраздновавшихъ 50лѣтній юбилей ихъ освобожденія, и въ продолженіи 3 дней празднества не нарушившихъ условія приличія ни елнымъ произшествіемъ, даже пьяныхъ не было, хотя выставленные буфеты легко доступны были всѣмъ и каждому ²⁾. Юбилей касался дѣйствительно „личнаго освобожденія“, а отнюдь не „оставленія подь опекою вотчиной полиціи“, по той простой причинѣ, что вотъ уже 4 года какъ существуютъ у насъ волостные и сельскіе судъ и расправа (Gemeinde-Ordnung) на выборахъ началахъ, такъ что собственно сельское населеніе отъ вотчинной полиціи также совершенно не зависитъ какъ крестьянинъ Порховскаго уѣзда не зависитъ отъ городничаго Но-

---

1) Эстонская газета „Postimees“ имѣла 2 года назадъ болѣе 5 т. подписчиковъ, а латышскихъ теперь кажется 4 повременныхъ изданій.

2) Спекулянты въ кабакахъ и въ буфетахъ выставляли въ эти дни особо приготовленный напитокъ подь соблазнительнымъ прозваніемъ „Jubelschnaps“; а пьяныхъ не было.

воржевска ¹⁾. Далѣ во вступреномъ обзорѣни „Вѣстника Европы“ сказано: „покамысь, Остзейскіе крестьяне лишены правъ крестьянъ русскихъ.“ — Какія тутъ подразумѣваются права? Не право ли общиннаго владѣнія? Или прага душеваго надѣла? Тѣ мѣстности Государства, въ которыхъ эти права исторически не образовались, или образовались въ другихъ формахъ (какъ въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи, гдѣ вмѣсто душевыхъ надѣловъ основывается общинное землевладѣніе на подворныхъ довольно обширныхъ участкахъ — по 65 десятинъ на семейство) ²⁾ должны быть впредь и на всегда отъ нихъ изъяты. Такъ гласить по крайней мѣрѣ, по нашему мнѣнію, здравый государственный смыслъ и всѣмъ понятная справедливость.

---

1) Время зависимости сельскаго населенія отъ вотчиной полиціи въ Остзейскомъ краѣ, прошло ли для крестьянъ безъ всякой для нихъ пользы? Помѣщики добросовѣстно ли исправляли лежавшую на нихъ не легкую и часто крайне непріятную обязанность вотчиной полиціи? Въ отвѣтъ указываемъ на замѣченную исправность выборныхъ старшинъ крестьянъ, завѣдывающихъ нынѣ судъ и расправу, на основаніи Высочайше дарованнаго Gemeinde-Ordnung и на довѣренность, которою пользуются они со стороны населенія: это отрадное явленіе, (которое конечно не безъ исключеній) есть безъ сомненія плодъ испытаннаго крестьянами воспитанія подъ влияніемъ правдиваго систематическаго-толковаго руководства Остзейскихъ помѣщиковъ. Отъ нихъ крестьяне получили понятіе о правахъ, обязанностяхъ, справедливости и законности человѣческихъ дѣйствій. Эстонецъ отстаиваетъ свои права съ замѣчательнымъ и похвальнымъ упорствомъ, не стѣняясь никакими подчиненными отношеніями напримѣръ работника къ хозяину, слуги къ барину-помѣщику, простаго крестьянина бѣдняка къ выборному старостѣ и т. п.

2) Въ Остзейскомъ краѣ крестьянская земля (Bauerland) отмежеванная для исключительнаго пользованія крестьянскимъ сословіемъ, подходит нѣкоторымъ образомъ къ общинному землевладѣнію подворныхъ участковъ, — за исключеніемъ тѣхъ участковъ, которые изъ арендаторства перешли уже въ личную и частную собственность крестьянъ и слѣдовательно могутъ быть разбиты, раздроблены по волю владѣльца, для перепродажи на столь мелкіе клочки, что на нихъ устраивать мало мальски самостоятельныя и производительныя хозяйства, окажется совершенно невозможнымъ и спасающимъ характеръ подворнаго надѣла тѣмъ самымъ не возвратно утратится. Въ этомъ-то именно обстоятельстве кроется возможная опасность обѣдненія народа и упадка сельскаго хозяйства въ будущемъ, — опасность отъ которой спасаетъ арендаторство въ томъ видѣ, какъ оно въ Остзейскомъ краѣ устроилось.

Въ высшей степени интересно сочиненіе князя Васильчикова „о самоуправленіи“, вызываетъ къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ. Мы не намѣрены распространяться о нихъ здѣсь; но не можемъ не коснуться воззрѣнія высказаннаго авторомъ въ введеніи къ своей книгѣ, а также о двухъ-трехъ замѣткахъ касательно аграрныхъ отношеній въ Остзейскомъ краѣ. Въ введеніи приводятся результаты изслѣдованій о значеніи земства и преобладаніи крестьянства въ Россіи, между прочимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„На стр. XXX и XXXIII: . . . . — „оно (земство) — „относится къ *представительству не народа, а земли*“ . . . . „главный характеръ нашей общественной организаціи заключается именно въ этой тѣсной, не разрывной *связи народа съ землей* . . . . „въ Россіи преобладаетъ земля надъ лицомъ“ . . . . „въ Россіи человекъ и земля составляютъ одну не разрывную единицу и какъ будто гражданинъ, обыватель, русскій подданный не разлученъ съ правомъ поземельнаго владѣнія, не мыслимъ безъ недвижимаго имущества и надѣла, не полонъ безъ участія въ пользованіи русской землей“ . . . . „русскій человекъ не только пользуется правомъ владѣть землей, но и *подлежитъ обязанности ее держать*; онъ получаетъ гражданство и признается обывателемъ только условіемъ, что принимаетъ землю.“

„На стр. XXXIV говорится будто Россія отличается отъ другихъ странъ Европы „*чрезвычайнымъ всепоглащающимъ преобладаніемъ крестьянскаго элемента.*“

Мы должны замѣтить, что по числу владѣльцевъ крестьянское землевладѣніе содержится къ помѣщичьему приблизительно какъ 100 : 1; а по пространству занимаемыхъ ими угодьевъ содержится мелкое землевладѣніе къ крупному какъ 35 : 69 — въ 45 велкорусскихъ губерніяхъ и съ землею донскаго войска. Изъ этого кажется намъ, слѣдуетъ, что если земля рѣшаетъ вопросъ о значеніи земства, а не числительная сила лицъ, то въ настоящее время преобладаетъ въ

Россіи не крестьянскій элементъ а элементъ крупнаго землевладѣнія дворянства-интеллигенціи. Въ 9 губерніяхъ: Владимірской, Воронежской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Тамбовской и Черниговской, содержаніе *мелкаго* землевладѣнія къ *крупному*, по объему угодьевъ оказывается какъ 10 : 9, т. е. когда въ 46 губерніяхъ, въ среднемъ, *крупное* землевладѣніе почти въ *двое* сильнѣе *мелкаго*, то въ 9 поименованныхъ губерніяхъ, въ среднемъ, первое почти равняется послѣднему; въ 9 же западнѣ лежащихъ губерніяхъ, въ которыхъ нѣкогда дѣйствовалъ бывшій Литовскій статутъ, регулировавшій аграрныя отношенія мелкаго и крупнаго землевладѣній, или вѣрнѣе, пользованія землею — это содержаніе выражается цифрами 7 : 20 — *крупное* почти въ *трое* сильнѣе *мелкаго*; въ 9 выше показанныхъ восточнѣ лежащихъ губерніяхъ душевой надѣль, въ среднемъ приходится въ $3\frac{5}{10}$ десятинъ, а въ 9 западныхъ этотъ надѣль ровняется $3\frac{3}{10}$ десятинъ.

Стр. XXXIV . . . . „противодѣйствіе низшихъ сельскихъ классовъ противу участковаго землевладѣнія исходитъ изъ того-же всенароднаго инстинктивнаго сознанія, что земля должна дѣлиться по ровну между всѣми членами семейства и общества.“

Стр. XXXVIII . . . . „понятіе о равенствѣ лицъ столь же чуждо русскому быту, сколько сродно ему понятіе объ *уравненіи земельныхъ надѣловъ и земскихъ тягостей*“. . . . „личныя отличія, знатность, именитость, чинъ нисколько не оскорбляетъ русскаго чувства гражданской равноправности; но изъятіе земли изъ оклада, или изъ общихъ правилъ о *равномъ раздѣлѣ*, о *равномѣрномъ* наслѣдствѣ противно нашему складу и образу мыслей.“

Стр. XLI . . . . „крестьянство занимаетъ въ Россіи первенствующее мѣсто въ общественномъ и земскомъ строе“ . . . „интеллигенція всегда была и будетъ въ Россіи слабѣе чѣмъ у прочихъ народовъ.“

Стр. LII и LIII . . . . „можно уже предвидѣть болѣе или „менѣе отдаленный исходъ, когда сплошныя дачи и цѣльныя „окружныя имѣнія останутся почти исключительно въ рукахъ „сельскихъ обществъ, которыя *и будутъ такимъ образомъ „представителями крупнаго землевладѣнія*, противоположен- „наго мелкимъ и среднимъ собственникамъ и отдѣльнымъ „участковымъ землевладѣльцамъ.“ Далѣе . . . „мы сознаёмъ, „что въ этомъ чрезмѣрномъ преобладаніи крестьянства кроется „явная, осязательная опасность для нравственнаго прогресса „и цивилизаціи нашего отечества, а въ общественномъ земле- „владѣніи главнѣйшее препятствіе къ улучшенію земледѣль- „ческой культуры.“

Стр. LVI . . . . „Русское земство признаетъ основными „своими началами не личную свободу, не помѣщическое ра- „венство, не социальное братство (*liberté, égalité, fraternité*), „а *земское уравненіе*, т. е. *право на землю*, на извѣстный „меньшій размѣръ надѣла и *обязанность держать землю* или „владѣть недвижимымъ имуществомъ для того, чтобы поль- „зоваться политическими правами.“

Отдавая полную справедливость уму, безпристрастію и неодносторонности въ предпринятыхъ княземъ Васильчиковымъ изслѣдованіяхъ, не входя ни въ какое разбирательство высказанныхъ воззрѣній, убѣжденій и результатовъ къ которымъ наконецъ изслѣдованія привели, мы замѣтимъ только, что если „инстинктивная“ потребность русскаго народа, въ будущемъ вполне удовлетворится и вся русская земля раздѣлится поровну между ея согражданами, то въ 46 великорусскихъ губерніяхъ дѣйствительно хватить земли довольно для равномернаго надѣла всего русскаго населенія. Въ настоящее время это населеніе (за исключеніемъ католиковъ, протестантовъ, евреевъ, а со включеніемъ армялъ и татаръ) составляетъ обоего пола 50,880,000, — полагая половину мушинъ, будетъ около 25,440,000 душъ. Оставляя въ запасъ и для надѣла въ будущемъ, нарощему населенію, всѣ

земли подъ лѣсами, то есть 169,206,000 десятинамъ, можетъ остальное пойти въ раздѣлъ нынѣ существующему населенію, а именно:

пашни	87,049,000	десятинамъ
сѣнокосу	51,714,000	„
выгону и проч.	110,091,000	„

слѣдовательно на каждую душу изъ $25\frac{1}{2}$ милліоновъ русскаго населенія, придется около $9\frac{1}{2}$ десятинамъ, а такъ какъ нынѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ состоитъ 103,150 дворянскихъ помѣщиковъ, которыхъ каждый имѣетъ въ среднемъ 673 десятинамъ земли, то потребовалось бы, для удовлетворенія приведеннаго инстинкта, отнять у каждаго помѣщика $663\frac{1}{2}$ десятинамъ; а 11 милліоновъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приобрѣли бы, каждая душа къ $3\frac{5}{10}$ прежняго надѣла, еще по 6 десятинамъ. Жаль что ни интеллигенція, ни нравственность, ни культура отъ подобнаго инстинктивнаго дѣлажа ничего не выиграютъ, а на противъ понесутъ страшныя утраты. Такое безотрадное положеніе русскаго сельскаго населенія, или вѣрнѣе, русскаго государства, представляется въ будущемъ съ тѣмъ болѣшимъ правдоподобіемъ, что и при увеличеніи душеваго надѣла, даже до 10 десятинамъ, оный составитъ только $\frac{1}{2}$ того надѣла, который правительство признало необходимымъ для успѣшнаго водворенія нѣмецкихъ колонистовъ, получающихъ на семью, при 2 и болѣе работникахъ, по 65 десятинамъ, а при 1 работникѣ по 32 десятинамъ; слѣдовательно хозяйства по 10 десятинамъ на душу или по 20 и 30 десятинамъ въ сложности на семью съ 1 или 2 работниками, едва ли окажутся достаточно производительными, чтобы благосостояніе страны можно было признать упроченнымъ. Хозяйственная участь надѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и участь самаго крестьянина и всего крестьянскаго сословія, неразлучно связаннаго съ надѣломъ, зависитъ отъ величины, качества и согласованія съ аграрными условіями, по мѣстоположенію угодьевъ,

Не отвергая проявляемых особенностей народовъ въ процессѣ гражданственнаго развитія, позволительно будетъ спросить: не присуща ли всѣмъ народамъ, стоящимъ на одинаковыхъ ступеняхъ развитія, эта вѣра въ право на землю? Движеніе народовъ цѣлыми массами продолжавшееся рядъ вѣковъ, отъ востока на западъ и отъ сѣвера на югъ, было выраженіемъ этой вѣры. Нашествіе полудикихъ ордъ Германіи на образованную плодородную Италію, не имѣло вначалѣ иного побужденія, какъ удовлетвореніе народной потребности въ землѣ¹⁾. Обычай общиннаго землевладѣнія и раздѣла занятыхъ земель по ровну, существовалъ и у Германцевъ время Тацита и Цесаря. Если „нѣмецкіе Бароны“ оставили покореннымъ ими Латышамъ и Эстамъ для пользованія $\frac{2}{3}$ всей воздѣланной земли, удѣливъ въ собственное свое распоряженіе только $\frac{1}{3}$ ея, тогда какъ въ 46 великорусскихъ губерніяхъ за помѣщиками остаются 2 части, а за крестьянами только 1 часть, — то этотъ фактъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что „нѣмецкіе Бароны“ руководствовались болѣе ясными понятіями и практичнымъ разумѣніемъ хозяйственныхъ условій, для достиженія собственныхъ же выгодъ, пріучивъ также подвластныхъ имъ туземцевъ послѣдовать указаніямъ господствовавшей надъ ними „интеллигенціи“, которая оказала впослѣдствіи явную пользу и туземному сельскому населенію: оно теперь, будучи свободнымъ располагать своимъ хозяйствомъ, изъ всѣхъ возможныхъ видовъ землевладѣнія, ни въ какомъ случаѣ не избрало бы того, который усвоенъ русскимъ народомъ.

Въ заключеніе не можемъ не заявить, что по нашему мнѣнію прировненіе, даже отождествленіе прусскихъ земскихъ порядковъ къ существующимъ въ Остзейскомъ краѣ,

---

1) См часть 1 стр. 42—44 въ сочиненіи „Bilder aus der Deutschen Vergangenheit von Freytag“, также: „Kleine historische Schriften von Sybel 1 Band“ стр. 27—38.

на что понятные намёки встрѣчаются въ главѣ VIII сочиненія князя Васильчикова, далеко неосновательны главнѣйше потому, что во первыхъ: вотчина (см. стр. 117 и 121) въ томъ смыслѣ и на тѣхъ правахъ, какъ въ Пруссіи, въ Остзейскомъ краѣ не существуютъ; въ вторыхъ: не существуетъ и зависимость сельскаго населенія отъ помѣщика въ томъ видѣ, какъ изображена Gutsherrtchaft на стр. 116—118; въ третьихъ: по силѣ вновь дарованнаго Gemeindeordnung судъ и расправа въ обыкновенныхъ дѣлахъ сельскаго населенія, даже по дѣламъ перехода и отлучекъ, оно само справляетъ посредствомъ выборныхъ ими лицъ; въ четвертыхъ: отмежованныя отъ помѣщичьихъ угодья сельскаго населенія ограждены законами для исключительнаго пользованія крестьянами; въ пятыхъ: право пріобрѣтенія земли, какого угодно объёма и прозванія, принадлежитъ одинаково крестьянину и дворянину. Въ прошломъ году въ Эстляндіи купилъ эстонецъ-крестьянинъ дворянское средней величины помѣстье.

Очистивъ содержаніе такъ называемыхъ привилегій Остзейскаго края отъ несущественно важныхъ, на дѣлѣ почти лишенныхъ значенія правъ и исключительностей, схвативъ самую суть, самое ядро и существенный смыслъ этихъ привилегій, можно бы, кажется намъ, обозначить ихъ кратко: *правомъ самоуправленія*, согласно потребностямъ края, которыя различествуютъ по нѣкоторымъ предметамъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, отъ потребностей другихъ губерній Государства, уже потому, что историческое развитіе, вѣроисповѣданіе и языкъ интеллигенціи въ Остзейскомъ краѣ другія чѣмъ въ прочихъ частяхъ Имперіи. Права, интересы, условія государственнаго единства, не токмо не противоположны праву самоуправления Остзейскаго края; но напротивъ: польза Государства совершенно согласуется съ онымъ. Это наше патріотическое убѣжденіе. Въ Пруссіи, безъ малѣйшаго вреда единству государственнаго устройства, въ согласіи съ мѣстными потребностями и принципомъ справедливости, введены

совершенно другіе порядки въ Прирейнскихъ провинціяхъ и въ Познани, чѣмъ въ восточной и западной Приссіи, въ уваженіе различія въ историческомъ развитіи тѣхъ частей Государства, составляющихъ окраины онаго.

Чтобы основать самоуправленіе, согласно воззрѣнію князя Васильчикова, на „равномѣрной и справедливой податной системѣ“ въ духѣ тѣхъ реформъ, которыя въ настоящее время во всей Европѣ производятся въ болѣе или менѣе замѣтныхъ размѣрахъ, — для этого, думаемъ мы, нѣтъ никакой надобности сѣять вражду между національностями, требовать совершенно тождественныхъ формъ повсемѣстно на всемъ обширномъ пространствѣ Государства съ населеніями весьма различныхъ гражданственныхъ и аграрныхъ устройствъ, не признавать ни условій цивилизаціи протестантскихъ населеній, ни условій культуры для народа уже вступившаго на путь порядочнаго земледѣльческаго хозяйства. „Отрицаніе „законовъ правды и справедливости“ приводитъ всегда „къ результатамъ совершенно противоположнымъ тому, къ какому они стрѣмилась.“ (См. стр. 151 „о самоуправленіи“ князя Васильчикова). Примѣняя этотъ святой принципъ „правды и справедливости“ къ вопросу объ обязательномъ поголовномъ землевладѣніи всего сельскаго населенія, даже всего русскаго населенія Государства, намъ кажется, что если рѣшить его въ положительномъ смыслѣ для какой либо страны относительно однихъ сельскихъ обывателей, — то было-бы не логично, а потому и не справедливо, не требовать и отъ городского населенія одинаковаго обязательнаго условія — домовладѣнія. Не признавая же подобное условіе ни умѣстнымъ, ни полезнымъ, находимъ, что и поголовное землевладѣніе крестьянъ не вездѣ и не всегда можетъ соответствовать условіямъ ихъ благосостоянія. Право пріобрѣтенія, какъ равно и право располагать пріобрѣтеннымъ имуществомъ свободно и самостоятельно, должно быть открыто для всѣхъ и cadaго безъ изытій, а навязываніемъ иму-

щество и связываніемъ противъ собственныхъ потребностей и желанія, едва ли достигается повсемѣстно та цѣль, для которой придуманы понудительныя мѣры даже съ нарушеніемъ правъ собственности, — ни въ нравственномъ, ни въ хозяйственномъ отношеніяхъ крестьянскаго сословія, особенно когда оному для всегдашняго пользованія, отмежованы въ достаточномъ пространствѣ угодья, способныя основать на нихъ землевладѣльческія самостоятельныя хозяйства, подобно тому, какъ устроено въ Остзейскомъ краѣ.

